

За эти четыре года Цинь Му Сюань узнала жестокость этого общества лучше, чем кто-либо другой.

Когда она жемчужиной группы Цинь, она даже презирала марку обуви, которую носила мать Линь Сяо. Но теперь ее скудная зарплата едва покрывала ежедневные расходы на себя и сына, не говоря уже о фирменных вещах.

Она знала, что была ничтожеством перед родителями Линь Сяо, и даже не имела права говорить. На самом деле, она была готова отказаться от своего достоинства и попросить прощения, прежде чем прийти сюда.

Пока Линь Сяо не попросил Сяо Бая опуститься на колени...

Она могла бы унижить себя, что заработать на жизнь, но она не позволит своему сыну сделать это. Ее сын был неукротимым человеком! Никто не мог унижить его!

Мать Линь Сяо была явно удивлена переменой в ее поведении.

Она вспомнила, что у этой женщины не было никакой поддержки. Как смеет эта женщина так с ней разговаривать!

Мать Линь Сяо вернулась на землю и тут же пришла в ярость: «Мы не достойны этого? Ты хоть понимаешь, о чем говоришь? Ты просто ничтожество на дне общества. Как ты смеешь говорить, что мы недостойны!»

Отец Линь Сяо тоже выглядел мрачным и сказал: «Я надеюсь, что ты не пожалеешь о том, что сказала. С завтрашнего дня твой ребенок может перестать ходить в детский сад, и тебе больше не придется ходить на работу».

- Раз уж ты посмела оскорбить нашу семью Линь, то не живи больше в городе А! Иначе другие подумают, что нашу семью Линь может оскорбить кто угодно!

Цинь Сяо Бай крепко держал Цинь Му Сюань за руку, глядя на них своими темными и яркими глазами.

Только сейчас он вдруг понял, сколько неприятностей доставит Дабаю его своеволие.

Он гневно заскрежетал зубами, затем повернулся к Цинь Му Сюань и сказал: «Дабай, я ошибся. Я могу встать на колени».

Цинь Му Сюань с улыбкой покачала головой, нежно поглаживая его по голове.

- Это не твоя вина. Тебе не нужно извиняться. Все нормально.

С этими словами она встала, взяла Цинь Сяо Бая за руку и вышла.

Родители Линь Сяо были совершенно взбешены. Эта женщина действительно была неблагодарной негодницей, которая провоцировала их снова и снова!

Мать Линь Сяо встала перед Цинь Му Сюань и остановила ее.

Цинь Му Сюань посмотрела на них и сказала спокойным тоном: «Пожалуйста, уважайте себя. Дети здесь».

- Ты не можешь оценить нашу доброту. Человек, который смеет так со мной разговаривать, еще не родился в городе А! Позволь мне сказать тебе, что не только твой босс, но даже мэр должен быть почтителен, когда он видит мистера Лина! Ты действительно глупа».

Закончив свои слова, она подняла руку и была готова ударить Цинь Му Сюань по лицу.

Однако прежде, чем мать Линь Сяо ударила Цинь Му Сюань, она сначала закричала от боли.

Цинь Сяо Бай перестал кусать руку матери Линь Сяо.

- Сукин сын! Ты смеешь кусать меня! - Глядя на кровоточащее запястье, мать Линь Сяо была в ярости и собиралась ударить Сяо Бая ногой.

Цинь Му Сюань никогда бы не подумала, что мать Линь Сяо будет бить такого маленького ребенка. Тонкий каблук длиной в десять сантиметров мелькнул перед глазами Цинь Му Сюань, и она инстинктивно защитила Цинь Сяо Бай своим телом.

В этот момент от двери донесся холодный голос: «Ты смеешь запугивать моего сына!»

После этого в комнату вошла высокая фигура.

У этого человека был холодный взгляд. Его благородный темперамент и внушительная аура делали его похожим на бога. Другие не могли подавить в себе желание поклоняться ему.

Цинь Му Сюань посмотрела прямо на высокую фигуру, тут же напрягшись.

Гу Цзы Цзинь стоял против света, который делал его силуэт более объемным и глубоким. Но перед лицом этого совершенного человека Цинь Му Сюань чувствовала только ужас.

Цинь Сяо Бай, который был в ее объятиях, тоже смотрел на величественного и красивого мужчину перед собой. То, что только что сказал этот человек, звенело у него в ушах: «Мой сын».

Нога матери Линь Сяо замерла в воздухе. Мужчина просто смотрел на нее холодными глазами, но она почувствовала, как по спине пробежал холодок. Ее ноги дрожали так сильно, что она едва могла стоять.

Кто же этот человек, черт возьми?

Она принадлежала к высшему классу в городе А. Но впервые видела мужчину с такой внушительной аурой.

Она подумала, что это может быть проявлением бравады этого человека. Если этот человек был знаменит, она должна была слышать его имя, даже если никогда не встречалась с ним. Думая об этом, мать Линь Сяо подавила свой страх и убрала ногу.

- Это маленькое создание выглядит таким бедным. Как он может быть вашим сыном?

Она была внутренне напугана. Несмотря на то, что ее семья была богатой и влиятельной, она могла носить только некоторые роскошные брендовые вещи. Но костюм, в который был одет этот человек, был явно высокого уровня и сшит на заказ.

Линь Сяо повторил слова своей матери.

- Точно. У Цинь Сяо Бая нет отца, и он убоженок.

Темные глаза Гу Цзы Цзиня стали пугающими, как будто надвигалась буря.

Бам...

Линь Сяо повалили на землю. Отец Линь Сяо в разочаровании смотрел на жену и сына, обливаясь потом.

Хотя его жена не знала этого человека, он знал.

Если люди, с которыми они могли связаться, назывались знаменитостями, то Гу Цзы Цзинь из семьи Гу был истинным дворянином среди дворян. Он был невидимым аристократом.

Это был круг, в который такие люди, как они, никогда не попадут.

Линь Сяо был избит своим отцом в первый раз с тех пор, как он родился, что заставило его сесть на землю и разрыдаться.

Мать Линь Сяо души не чаяла в своем сыне. Поэтому, когда она увидела, что ее сын вот так плачет, она указала на своего мужа и выругалась.

- Ты такой никчемный негодяй. Над твоим сыном издевались другие. Ты не только не отдал ему должное, но и избил его из-за этого ублюдка...

Пум...

Пощечина отца Линь Сяо остановила ее.

Отец Линь Сяо очень рассердился и сказал: «Президент Гу прямо здесь, как ты смеешь быть такой самонадеянной!» - В конце концов ему пришлось говорить прямо!

Глаза матери Линь Сяо расширились.

Неужели этот человек - Гу Цзы Цзинь?

Человек, который имел большую власть в городе А?

Неужели этот ублюдок действительно сын Гу Цзы Цзиня?

Мать Линь Сяо внезапно посмотрела на Цинь Сяо Бая, и ее глаза постоянно перемещались между лицом этого ребенка и этого мужчины. В этот момент ей захотелось дать себе пощечину.

Они выглядели почти одинаково.

Отец Линь Сяо почтительно встал перед Гу Цзы Цзином и с улыбкой сказал: «Президент Гу, нам очень жаль. Пожалуйста, не смейтесь над нами и поймите нашу глупость».

Гу Цзы Цзинь посмотрел на него холодным взглядом и сказал: «Я думаю, что ты слишком долго занимал высокое положение, и тебе следует потеряться».

Слова Гу Цзы Цзиня пробрали отца Линь Сяо до костей. Подняв Линь Сяо с земли, он торопливо сказал: «Поторопись. Извинись перед Сяо Баем»

Линь Сяо вовсе не хотел этого делать, сердито сказав: «Я не буду, он должен встать на колени и извиниться передо мной!»

- Больно... - Линь Сяо пнули ногой и поставили на колени прямо перед Цинь Сяо Баем.

Цинь Сяо Бай не мог понять поведения Линь Сяо, с сомнением он смотрел на Линь Сяо своими большими черными глазами.

Сейчас они явно издевались над ним и Дабаем. Как же все это вдруг обернулась так?

<http://tl.rulate.ru/book/40512/999664>